

1971
Белуков ко

Studia palaeoslovenica

SEPARATUM

ACADEMIA PRAHA 1971

К ИСТОРИИ СТАРОСЛАВЯНСКОГО СЛОВА „МАМОНА“

ЮРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ БЕГУНОВ

Ленинград

Слово *мамона-татѡп-татѡпа* известно большинству современных европейских языков, в том числе и славянским. Так напр., в русском языке оно означает ‚богатство, земельные сокровища; брюхо, чрево‘, а в некоторых диалектах (курск. и псков.) ‚обжора, чревоугодник‘, и даже ‚лентяй‘ (*мамона*),¹ в чеш. ‚богатство, имущество и т. п.‘, в словацком ‚богатство, деньги, денежный барыш‘, в польском ‚богатство‘, а также ‚фея‘, в болгарском ‚богатство, деньги, имущество‘, в сербохорватском ‚богатство, материальные блага‘, а также ‚бог золота‘ и т. д.²

В слав. лексический фонд это слово вошло как книжное заимствование из греч. языка, где *μαμωνᾶ*, *μαμωνᾶς* имеет значение ‚имущество, богатство‘.³

В ранних слав. письменных памятниках оно встречается не раз. Рассмотрим его историю:

1. Кирилло-мефодиевский перевод Евангелия (середина IX в.): не можете богу работати и мамонѣ (Мт 6, 24, Л 16, 13: Зоґр Мар Ас Сав Остр); аще оубо въ неправеднѣмъ мамонѣ вѣр’ни не бысте (Л 16, 11: Ас Остр),

¹ В. И. Даль, *Толковый словарь живого великорус. языка*, т. II, М. 1955, 296; Н. В. Горяев, *Сравнительный этимол. словарь рус. языка*. Тифлис, 1896, 201; А. Г. Преображенский, *Этимол. словарь рус. языка*², т. I, М. 1959, 507; М. Фасмер, *Этимол. словарь рус. языка*. Перевод с немецкого и дополнения О. Н. Трубачева, т. II, М. 1967, 566.

² *Slovník spisovného jazyka českého*, sv. I, Praha 1960, 1169 ‚bohatství, majetek; nezřízená touha po majetku‘; — *Slovník slovenského jazyka* s. v.; — *Slovník jazyka polskiego* (tom 4, Warszawa 1962, 429); — *Български тълковен речник*², С. 1963, 391; — М. Вујаклија, *Лексикон страни речи и израза*. Београд, 1936—1937, 691; В. Klaić, *Veliki rječnik stranih riječi, izraza i kratica*. Zagreb 1966, 767.

³ Mikl Lex, 362; Mikl EW, 182; — A. Matzenauer, *Cizí slova ve slovanských řečech*, Brno 1870, 69; *Přispěvky ke slovanskému jazykozpytu* (LF 10, 1883, 60); — Срезн Мат, т. 2, стлб 109; — М. Фасмер 1. Греко-славянские этюды II. Греческие заимствования в старославянском языке, *ИОРЯС*, т. 12, кн. 2. СПб. 1907, (1908), 199, 255; — 2. Греко-славянские этюды III. Греческие элементы в русском языке, *СОРЯС*, т. 86, СПб. 1909, 121; — 3. *Russisches Etymologisches Wörterbuch*, Bd. 2, Heidelberg 1955, 83. То же: М. Фасмер, *Этим. словарь русского языка*. Перевод с немецкого и дополнения О. Н. Трубачева, т. 2, М. 1967, 566; — Jagić Entst. 313; — E. Berneker, *Slavisches etymologisches Wörterbuch*, Lief. 2. Heidelberg 1914, 15; — K. Lokotsch, *Etymologisches Wörterbuch der europäischen (germanischen, romanischen und slavischen) Wörter orientalischen Ursprungs*. Heidelberg 1927, 110; — SJS, seš. 17, Praha 1968, 184—5.

в Зоґр Мар Сав греч. *ἐν τῷ ἄδικῳ μαμωνᾷ* переведено в неправдѣнъ житїи;⁴ сѣтворите себѣ друугы отъ мамонїны неправды (Л 16, 9: Зо Мар).

В первой цитате, содержащей изречение из нагорной проповеди, Ис Христос призывает своих учеников не заботиться о лице телесной, а отвать предпочтение пище духовной: нїкы же во рабъ не можетъ двѣѣ господїнома работати, люво єдиноґо възненавїдїт, а друугаао възлювїт; ли єдиноґо дрѣжит са, а о друузѣамъ небрѣщи вѣчнєть. не можете бог работати и мамонѣ. (Ас, с. 71).

Очевидно, что, вспоминая о поклонении Мамоне, Христос имел в ви хорошо известный в Сирии и Палестине культ одного из языческих бог Почитание Мамоны как бога денег, имущества и богатства начало в Сирии очень давно, за много веков до нашей эры. Персонафикац богатства предшествовал длительный, уходящий в глубь веков проце накопления богатств в руках палестинской знати. Слово *māmōn*, о значающее в арамейском языке 'богатство', 'деньги', еще более древне происхождения. По одним данным, оно восходит к древнееврейско *maṣmon* — 'клад' от *ṭāman* — 'зарывать'.⁵ По другим данным, оно восход к аккадскому *mēmēni* — 'что-нибудь', 'имущество', 'владение'.⁶ Како бы то ни было его происхождение, слово *māmōn* было свойственно древни и главным диалектам Ханаана.⁷ Благодаря финикийским купцам, э слово стало *terminus technicus* торговли и широко распространило в Сирии, Палестине, Египте и Северной Африке. Неудивительно, что сло *māmōn* встретилось в Новом Завете, в Евангелии от Матфея, написанн по-арамейски, и в Евангелии от Луки, написанном иерусалимлянн по-гречески; в Ветхом Завете этого слова вообще нет. Зато оно читает в Таргумах, Талмуде и один раз в Дамасском документе, составленн выходцами из Кумранской общины, и везде обозначает одно и то же: только 'деньги', но и любое 'имущество' или 'богатство' вообще.⁸

⁴ Зоґр, с. 117, Сав, с. 48. По мнению К. Горалка, в чтении типа Ас произошла греч зация перевода, в результате чего первоначальное житїи было заменено на мамон (К. Horálek, *Evangeliiáre a čtveroevangelia*. Praha 1954, s. 63). А. С. Львов, напроти полагает, что в Ас в большинстве случаев находится текст первичного кирилл мефодиевского перевода апракоса. При дальнейшей редакции текста переводчик руководствуясь особенностями речи моравов, употребивших слово житие в значени 'средства жизни', заменили первое слово вторым. (А. С. Львов, *Очерки по лексик памятникѣм старославянской письменности*. М. 1966, 110, 286.)

⁵ J. Christ, *A. Heyses's allgemeines verdeutschendes und erklärendes Fremdwörterbuch*. Hannover, 1860, 549; А. Г. Преображенский, *Этимол. словарь рус. языка*, с. 50

⁶ H. Zimmern, *Akkadische Fremdwörter als Beweis für babylonischen Kultureinfluss*. Dissertatio. — In: Univ. Lipsiensis dissert. Bd. VII, N6. Lipsiae 1915, 20.

⁷ Подробный разбор всех теорий происхождения семитического 'маммон' см. в рабо А. М. Honeyman, *The Etymology of Mammon*. — *Archivum linguisticum*, 4. Glasgoc 1952, N 1, 60—65. [V. Dr. Ernst Klein, *A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language*, Amsterdam—London—New York 1967. — Rd.]

⁸ J. L. McKenzie, *Dictionary of the Bible*. London—Dublin 1966, 537 сл.

Составители Евангелий, несомненно, хорошо знали значение слова „мамона“ и его историю.

Вторая и третья цитата из Евангелий представляют собой также изречения Иисуса Христа, обращенные к ученикам, слушающим притчу о господине и управляющем его имением, уменьшившим размер долга должникам своего господина. В притче развивается та же мысль о невозможности служить одновременно двум господам: богу и Мамоне. Играя на двойном значении слова Мамона ‚богатство‘ или ‚бог богатства‘, т. е. говоря о ‚неправдѣ‘ Мамоны и ‚неправеднѣмъ мамонѣ‘ (или ‚житии‘), Иисус воздействует на слушателей силой созданного им образа, привлекает их на свою сторону и тем самым как бы побеждает в споре своих идейных противников — сребролюбцев-фарисеев.

Славянские переводчики Евангелия сумели донести до своих читателей основные смысловые особенности греческого *μαμωνᾶς* в довольно сложном контексте.

2. Изборник болгарского царя Симеона (конец IX — начало X в.), переписанный на Руси в 1073 г. В последнем на лл. 27—223 содержится догматико-полемическое сочинение в вопросно-ответной форме: Анастасиѣви отъвѣти противу нанесеныимъ кѣмоу отъвѣтомъ нѣ отъ какыхъиже правѣрьныхъ о различныхъ главизнахъ.

157 статья содержит вопрос: что есть мамонна неправдѣныхъ и пространый ответ на него: не яко же мѣнять дрѣзнии, събираемоу отъ неправдѣа и насилия събираемоу богатство — се сѣште мамонноу отъ него же, рече господь, творити ништаа друуги, нѣ лжаште: кромѣ потрѣбы нашеа богатство, могли бо или кѣрмити или гонозити отъ глада, или отъ дѣлга, или отъ полѣна погыважштааго и не помагаа, то вѣистин[ноу], акы неправдѣникъ и оубинца, акы неправдѣнѣ осудиса...⁹ и т. д.

Итак, „мамона“ — это вовсе не богатство, нажитое нечестным путем, это — излишнее богатство, неупотребленное на благие дела: таково толкование синайского проповедника VII в. Такое толкование было вполне в духе времени, когда церковь, занимавшая господствующее положение в обществе и сама обладавшая немалыми богатствами, уже не выступала против всякого богатства. Вместо резкого осуждения богатства и богатых как слуг Мамоны, свойственного раннехристианской литературе, в греко-слав. литературе эпохи феодализма господствующим становится оправдание богатства и лишь частичное осуждение тех богатых, которые пользуются своим богатством „неправедно“.

⁹ *Изборник великого князя Святослава Ярославича 1073 г.* Изд. Т. С. Морозова. СПб., 1880, л. 80об.—81. Греч. текст 129-го вопроса „Вопросов и ответов“ Анастасия Синаита гораздо короче славянского, ср. J. P. Migne, *PGC*, s. gr., t. 89, Paris 1865, col. 781.

Так болг. книжник конца IX в., воспользовавшийся готовым греч. сборником типа Коаленовой рукописи¹⁰, полностью сохранил для славянских читателей новое истолкование евангельского изречения. Так же поступил и русский дьяк Иоанн в 1073 г., скопировав текст болг. рукописи. Ему же по-видимому, принадлежит и приписка на поле 30-го листа сборника напротив слов ‚работати и мамонѣ‘ — ‚несытьствоу‘. Объяснение слов ‚мамона“ через слав. слово ‚несытьство‘, т. е. ‚ненасытность‘, ‚жадности (Срезн Мат) позволяет думать, что русский книжник, уточняя истолкование Анастасия Синаита, еще более сужал смысл понятия ‚мамона“ отождествляя его с одним из человеческих пороков.

3. Беседа на новоизввишоую са ересь богомилоу болг. писателя Козмы Пресвитера (третья четверть X в.).

а) слыщаще бо въ евангалии господа, рекша притѣчу ѿ двою сына христа бо творать старѣишаго сына, меньшааго же, еже есть заблѣдил ѿца, дѣвола мѣнать, и сами и мамонѣ прозваша, и того творца нарицають и строителя земньнимъ вѣщѣмъ, и того повелѣвша челоуѣкомъ жешчю поимати и маса ясти и вино пити и просто вса похѣливша наша, сами с небесни жителѣе творать, а женѣщаѣа са челоуѣкы и живѣщаѣа в мирѣ мамонини слѣгы зовоуть.¹¹

б) еретици бо тольми възнесоша са въ високобъии своемъ пауче фарисѣа ѿного, якоже и младенца недостоини творат къ себѣ приносити, яже господь чисты нарече, но гнѣшающе са ихъ ѿвращають имениа имъ твораше присно нова, ѿ многыа грѣбости ихъ мамоничишбо я зовѣтъ, и мнѣше са дѣволичища рекѣще, богатичища наричють и мамона бо богатство есть. „сътворите бо, рече господь, дрѣгы ѿ мамонны несправеднаго“; а еже ѣсть се: подадите боуымъ ѿ домоу вашихъ; „да вы приимутъ въ вѣчнаа села“ Л 16, 9. (там же, л. 30—30 об.)

в) и таци сѣще мнѣт са черъници сѣще и богѣ работающе, но „не можетъ рече, богѣ работати и мамонѣ“. сътворити бо есмы должни дрѣгы ѿ мамонны несправеднаго (там же, л. 46 об.), праведное и доволное себѣ оудръжаще, а избѣткомъ маломощи и сироты кормаше. Л 16, 9, 13 (там же, л. 46 об.).

В первой цитате из „Бесѣды“ Козмы Болгарского пересказывает содержание недошедшего до нас богомильского апокрифа — толкования притчи Евангелия от Луки (15, 11—32). Притчи были излюбленной формой литературного творчества богомилов, так как последним было удобно излагать свои взгляды на происхождение и развитие мира в аллегорической и символической форме. Так мир представлялся богомилами с

¹⁰ А. Х. Востоков. *Описание русских и словенских рукописей Румянцовского музея* СПб., 1842, 500 и сл.

¹¹ ГПБ, собрание Соловецкого монастыря, № 856, 1491/92 г., л. 26—26об.

стоящим из двух „начал“: „доброе“, „духовного“, во главе с Богом-отцом, и „злого“, „материального“, во главе с Сатанайлом, Самаилом или Сатаной. Одним из имён дьявола — творца и покровителя всего материального мира — было имя „Мамона“.

В персонификации „мамоны“ („богатства“) в злого духа и даже творца материального мира богами не были первооткрывателями. Представители гностических сект и среди них, особенно, Маркион называли Мамону строителем мира; во многих гностических документах последний фигурирует то как злой дух (Тюринский трактат), то как падший ангел (латинское „Мучение св. Бартоломея“).¹²

Итак, в понимании богомилов „Мамона“ — это и имя собственное, олицетворение всех сил зла, и имя нарицательное в значении „богатство“. Используя двойное значение этого слова, богомильские проповедники обличали богатых и богатство. Людей, вступающих в законный брак, а также всех тех, кто употреблял в пищу мясо и вино, они считали законными грешниками и называли „Мамониными слугами“, а детей рождавшихся в законном браке, „мамоницами“ (см. вторую цитату из „Бесѣды“ Козмы Пресвитера).

„Слугами Мамоны“ богами считали и всех богатых, заботящихся о своем богатстве и тем самым потакающих Мамоне и „не бегущих“ о душе. К „слугам Мамоны“ они относили властелей и старейшин, бояр и самого царя. Несомненно, что в понимании богомилов слово „мамона“ приобретало весьма широкое значение.

На двойном значении слова „мамона“ строит свой ответ богилам и нерадивым чернецам Козма Пресвитер (см. вторую и третью цитату), обличая их в лицемерии и высокоумии.

Обличитель богомилов придерживался того же понимания понятия „мамона неправедный“, как и Анастасий Синаит, считая, что богатство само по себе не может причинить вред душе, если им разумно пользоваться, и что искупительная милостыня убогим может даже принести богатым вечное блаженство.

Итак: (1.) Слово „мамона“ проникает в славянский лексический фонд из греческого языка в середине IX в. через посредство кирилло-мефодиевского перевода Евангелия. (2.) В старославянском языке IX—XI вв. сохраняется, в основном, два значения этого слова в широком смысле: 1. „богатство“, „имущество“, „владение“; 2. персонификация богатства в виде злого духа или даже творца материального мира. (3.) Болгарские и русские книжники X—XI вв. употребляют слово „мамона“ как в узком смысле — „нена-

¹² Mamonas. — In: *Paulis Real-Encyclopädie der class. Altertumswissenschaft*. Neubearbeitung. Supplementband V. Agamemnon — Statilius. Stuttgart 1931, Sp. 649—650.

ыґнэсть“, „жэдчэзь“ (переводчик Изборника царя Симеона и дьяк Иоанн), так и в широком смысле — „богатство“, „злой дух богатства“ — (Козма Пресвитер и богомилы).